

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/rvmlsi>

Этнические меньшинства Бессарабии в контексте политики румынизации (1918–1920 гг.)

Нам Ираида Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 3446-3096

<https://orcid.org/0000-0002-3636-7539>

Scopus Author ID: 56490072500

namirina@bk.ru

Наумова Наталья Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 1549-5595

Scopus Author ID: 57197847376

Аннотация: В статье рассмотрен бессарабский вопрос в контексте реализации проекта воссоздания Великой Румынии после окончания Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Представлены результаты исследования политики румынизации полиэтничного населения Бессарабии в 1918–1919 гг. Распад Австро-Венгерской, Российской и Османской империй сопровождался «перекройкой» границ в Европе и созданием новых национальных государств. В результате возникла проблема национальных меньшинств, их гражданского и политического равноправия, а также права пользования родным языком и другими национальными правами. Румыния в 1918 г. оккупировала часть территории, входившей с 1812 г. в состав Российской империи – Бессарабию, население которой было полиэтничным. Кроме молдаван, которым придавалось значение ядра румынской нации, здесь проживали русские, украинцы, русины, немцы, евреи, поляки, болгары, гагаузы и др. Румынские власти начали ускоренный процесс инкорпорации территории Бессарабии в пространство Королевства Румынии, интеграции ее населения в формирующуюся румынскую политическую нацию, не дожидаясь признания новых границ международными договорами. Цель – выявить, проанализировать и охарактеризовать методы, которыми проводилась румынизация населения Бессарабии. Исследование выполнено на основе архивных документов, которые были опубликованы в 1940 г. в журнале «Красный архив», но не привлекли еще внимания ученых. Авторы использовали принципы историзма и объективности, методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Исследование показало, что в процессе форсированной румынизации, направленной на искоренение русского влияния, особое значение придавалось ликвидации системы земств и выборных органов местного самоуправления, языковой и образовательной политике. Насильственные методы включения языковых, этнических и религиозных меньшинств в новое государство вызывали активное противодействие с их стороны.

Ключевые слова: этнические (национальные) меньшинства, молдавское национальное движение, национальная политика, румынизация, Парижская мирная конференция, Румыния, Бессарабия

Цитирование: Нам И. В., Наумова Н. И. Этнические меньшинства Бессарабии в контексте политики румынизации (1918–1920 гг.). *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 3. С. 459–470. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-459-470>

Поступила в редакцию 01.03.2024. Принята после рецензирования 16.05.2024. Принята в печать 20.05.2024.

full article

Ethnic Minorities in Bessarabia during Romanization in 1918–1920

Iraida V. Nam

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 3446-3096

<https://orcid.org/0000-0002-3636-7539>

Scopus Author ID: 56490072500

namirina@bk.ru

Natalia I. Naumova

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 1549-5595

Scopus Author ID: 57197847376

Abstract: This article describes the political and social situation in Bessarabia in the context of the so-called *Great Romania Project*, i.e., attempts to romanize the multiethnic population in the region that took place after the Great War in 1918–1919. The collapse of the Austro-Hungarian, Russian, and Ottoman Empires changed the map of Europe and gave rise to new national states. These processes triggered various national minority issues, e.g., civil, political, and language inequality. In 1918, Romania occupied Bessarabia, which had been part of Russian Empire since 1812. Besides Moldovans, who were recognized as the core of Romanian nation, Bessarabia's population was multiethnic and involved Russians, Ukrainians, Russinians, Germans, Jews, Poles, Bulgarians, Gagauz, etc. Romania started incorporating Bessarabia and integrating its population even before the new borders were recognized internationally. This research featured the methods of Romanization in Bessarabia. It relied on archival documents published in *The Red Archive Journal* in 1940, which remained beyond the scope of scientific attention. The authors used the principles of historicism and objectivity represented by the methods of analysis and synthesis, comparative historical and problem-chronological methods, etc. The goal of the forced Romanization was to exterminate Russian influence, e.g., the regional division into *zemstvo*, local elections, language, education, etc. As a result, the methods of force applied to the language, ethnic, and religious minorities caused their active resistance.

Keywords: ethnic minorities, Moldovan national movement, ethno-national politics, Romanization, Paris Peace treaty, Romania, Bessarabia

Citation: Nam I. V., Naumova N. I. Ethnic Minorities in Bessarabia during Romanization in 1918–1920. *SibScript*, 2024, 26(3): 459–470. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-459-470>

Received 1 Mar 2024. Accepted after peer review 16 May 2024. Accepted for publication 20 May 2024.

Введение

В результате распада Австро-Венгерской, Российской и Османской империй, сопровождавшегося «перекройкой» границ в Европе и созданием новых национальных государств, возникла проблема национальных меньшинств, их гражданского и политического равноправия, права пользования родным языком и другими национальными правами. В годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) Бессарабия входила в сферу территориальных притязаний Румынии, России и Украины, а ее политическая элита стремилась к созданию молдавской нации и государственности. Эти события трактуются по-разному румынской, молдавской и российской историографией. Лишь в последнее время наметился переход к деполитизированному изучению Бессарабии имперского и постимперского периодов на основе теорий нации и национализма. Процесс «объединения» Бессарабии с Румынией и его последствия активно разрабатываются молдавскими

[Бенюк, Назария 2017; Бойко 2014; Буле 2012; Лунгу 1979; Назария 2013а; 2013б; 2014а; 2014б; 2014с; Руссес 2018; Суляк 2012; 2018], румынскими [Якоб 2005], украинскими [Дегтярев, Завгородняя 2018; Попенко и др. 2020] и российскими авторами [Гром 2015; 2016; 2018, 2019; Лавренов 2020; Мальцев 2011; Мельтюхов 2010; Мухаметшин, Степанов 2022; Овчинников 2022; 2023; Оськин 2020; Скворцова 2002; Шорников 2010]. Затрагивается в этих работах и политика румынских властей в отношении национальных меньшинств Бессарабии, но пока эта тема еще не стала предметом специального изучения.

В настоящей статье представлены результаты исследования политики румынизации полиэтничного населения Бессарабии в 1918–1919 гг. Цель – выявить, проанализировать и охарактеризовать методы, которыми проводилась румынизация населения Бессарабии.

Методы и материалы

Исследование выполнено в широком историческом контексте с опорой на исследовательскую литературу и на основе анализа архивных материалов (акты, протоколы, приговоры, докладные записки), опубликованных в 1940 г. в журнале «Красный архив», издававшемся в 1922–1941 гг. Главным архивным управлением Наркомата Внутренних Дел РСФСР¹. В процессе исследования авторы использовали принципы историзма и объективности, методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты

Молдавское национальное движение и возникновение бессарабского вопроса

Главной целью румынской политики с момента образования в 1881 г. Королевства Румынии являлось создание Великой Румынии за счет отторжения территорий соседних государств: Южной Добруджи от Болгарии, Трансильвании и Буковины от Австро-Венгрии и Бессарабии от России. Первая мировая война и революционные потрясения в России активизировали деятельность румынских властей, направленную на пропаганду единения румынского народа в рамках одного государства и возможность реализации проекта *Великая Румыния*. Румынский министр И. Г. Дука писал в своих мемуарах: «Разложение русского фронта не пугает меня, наоборот – радует. Когда Россия рухнет, мы сможем быстро захватить Бессарабию, а так как, с Россией или без нее, в конечном итоге победу одержат союзники, в конце войны мы захватим также и Трансильванию, и таким образом из этих сражений и из этих потрясений родится то, что мы опасались видеть даже в самых смелых снах: объединение всех румын от Днестра и до Тисы» [по: Назария 2014а: 62–63].

Активисты молдавского национального движения до Февральской революции исходили из культурно-языкового понимания нации, считая молдаван частью более крупной этноязыковой общности – румынской нации. Свою задачу они видели

в том, чтобы «пробудить» в народе «национальное чувство». Но их планы не шли дальше «размытых деклараций о культурной и административной автономии Бессарабии в составе России». В рамках культурного национализма молдавские националисты действовали и во время Первой мировой войны [Гром 2016: 101–103].

События 1917 г. в Петрограде способствовали активизации молдавского движения в Бессарабии. 2 апреля была образована Молдавская национальная партия, к которой вскоре присоединились члены Молдавской партии, созданной в Одессе из военно-служащих молдаван под руководством капитана В. Кателли и прапорщика И. Паскалуцы. Программы этих партий предусматривали создание автономии Молдавии в составе Российской федеративной республики, введение молдавского языка в школе, церкви, суде, а также формирование молдавских воинских частей, дислоцируемых на территории Бессарабии [Скворцова 2002: 15]. Реанимируется возникшая еще в ходе революции 1905–1907 гг. идея создания Совета страны – Сфатул Цэрий (СЦ) – как временного органа для подготовки и проведения в жизнь автономии Бессарабии². Среди его членов были сторонники реализации разных политических проектов: автономии в составе России, государственной независимости и объединения с Румынией или с Украиной. Но первоначально лидеры СЦ отрицали приверженность идее объединения с Румынией – румыно-унионизма. Доминирующей была идея проведения в Бессарабии социальных и политических преобразований в рамках демократической России: «Пути Бессарабии сходятся с путями России, ибо нет более свободной страны, чем Россия», утверждал И. Инкулец, избранный председателем Сфатул-Цэрий [Бенюк, Назария 2017: 32].

Победа большевиков в Петрограде в октябре 1917 г. ускорила процессы этнополитической мобилизации молдаван. Объявивший себя краевой властью Сфатул Цэрий 2 декабря провозгласил создание Молдавской демократической республики в составе единой Российской федеративной демократической

¹ Всего 20 документов и вводная статья С. Моисеева «Румынский произвол в Бессарабии» (1918 г.). *Красный архив*. 1940. Т. 4 (101). С. 64–100. Документы содержат многочисленные факты, свидетельствующие, во-первых, о массовых насилиях, грабежах и расстрелах мирных жителей военными отрядами и жандармами в отношении населения Бессарабии, во-вторых, о протестах и попытках сопротивления насильственной румынизации в Аккерманском уезде (Шабо, Будах, Главан, Задуняево, Раскайцы, Олонешты, Ивановка-Русская), в Оргеевском, Бендерском, Измаильском и Хотинском уездах.

² Для организации и работы СЦ было создано бюро из 160 человек, в котором бессарабцам-молдаванам выделили 105 мест, национальным меньшинствам, составлявшим более 50 % населения края, – 36 мандатов (25 %). Крестьяне, составлявшие 80 % населения, получили 30 % мандатов.

республики. Было создано правительство – Совет генеральных директоров (СГД). С самого начала СЦ не имел полной поддержки в крае. Его не поддержали земства и городские управы, бойкотировали южные уезды, не было представлено население северного Хотинского уезда [Суляк 2018: 119–120]. И уже в декабре 1917 г. авторитет руководства СЦ и Молдавской национальной партии начал стремительно падать. На выборах в Учредительное собрание России Молдавская национальная партия получила лишь 2,3 % голосов бессарабских избирателей, принявших участие в голосовании. В городах победили еврейские партии [Бенюк, Назария 2017: 34–35]. На фоне снижения влияния СЦ росло влияние Советов.

В этой ситуации правительство Румынии, чувствуя поддержку Антанты и Центральных держав³, 4 января 1918 г. приняло решение начать необъявленную войну с Россией. И. Инкулец утверждал, что решение о вводе румынских войск было принято с согласия союзников с целью «очищения железных дорог от большевиков» [Бенюк, Назария 2017: 42]. Но, как позднее признавал Т. Ионеску⁴, это было всего лишь пропагандистское прикрытие: «весь мир знает, что войска, направленные в Бессарабию, были посланы для того, чтобы завершить, когда можно будет и как только можно будет, финальный акт присоединения Бессарабии» [Мельтюхов 2010: 38].

24 января Сфатул Цэрий принял декларацию, согласно которой Бессарабия объявлялась «отныне и навсегда независимой» Молдавской демократической республикой. Но 27 марта под жестким давлением румын⁵ СЦ принял решение об условном присоединении Бессарабии к Румынии на правах автономии. С этим решением не согласилась

значительная часть его членов, полагая, что в результате революции бессарабцы получили все, о чем мечтали: национальную школу, церковь, язык, местную автономию, а главное – землю. От участия в голосовании отказалась состоявшая в основном из молдаван крестьянская фракция. Против объединения выступили и депутаты, представлявшие другие национальности⁶. 28 мая деятельность СЦ была приостановлена, а с назначением 13 июня губернатором Бессарабии генерала А. Вэйтояну⁷, в подчинение которому переходил СГД, значение СЦ стало и вовсе номинальным.

В преддверии открытия Парижской мирной конференции, проходившей 18 января 1919 г. – 28 января 1920 г. в Версале, Румыния поспешила добиться признания своих прав на Бессарабию, опираясь на согласие законной власти. Без предварительного уведомления в печати было созвано внеочередное открытое заседание СЦ, где 27 ноября 1918 г. в отсутствие кворума было принято решение о «безусловном присоединении» к Румынии⁸. В самом начале работы конференции 19 января вспыхнуло восстание в Хотинском уезде⁹, организованное Национальным союзом бессарабцев и Комитетом в защиту Бессарабии [Мальцев 2011: 175]. В обращении Общества бессарабских болгар в Софии говорилось, что Бессарабия ни в коем случае не должна быть передана Румынии и содержалось требование гарантии демократических свобод болгарскому меньшинству [Назария 2014с].

Румынизация Бессарабии

Формально Бессарабия приравнивалась румынскими властями к другим провинциям, но фактически к ней всегда был особый подход. На первый план внутренней политики выступила задача румынизации (введения

³ На основании русско-румынского соглашения от 5–9 марта 1918 г. Румыния обязывалась вывести свои войска из Бессарабии, отказывалась от административных функций на ее территории и брала обязательство не предпринимать «никаких военных, неприятельских или других действий против Советской Республики». Одновременно Румыния заключила прелиминарный мирный договор с государствами Четверного союза, которыми признавалось право Румынии на Бессарабию в обмен на обязательства оказания им помощи укрепиться в Бессарабии.

⁴ Ионеску Таке (1858–1922) – румынский политический деятель, лидер Демократической консервативной партии. После поражения Румынии в Первой мировой войне участвовал в 1916–1918 гг. в правительстве изгнания в качестве министра без портфеля. Министр иностранных дел (3 июня 1920 г. – 16 декабря 1921 г.), премьер-министр Королевства Румынии (17 декабря 1921 г. – 19 января 1922 г.).

⁵ Странниками объединения была навязана поименная процедура голосования, проходившего в окруженном румынскими войсками здании и в присутствии жандармов.

⁶ В Конституции Молдавской республики оговаривалось, что вступление Бессарабии в политический союз с другим государством может быть осуществлено только вследствие референдума, в котором примут участие все граждане «без различия пола, религии, национальности».

⁷ Вэйтояну Артур (1864–1956) – генерал, румынский политический и государственный деятель. Занимал посты министра обороны (29 ноября 1918 г. – 26 сентября 1919 г.), а затем премьер-министра Королевства Румынии (4 сентября – 12 декабря 1919 г.).

⁸ Из письма депутата Сфатул Цэрий И. Паскулаца в Комитет по спасению Бессарабии, 27 ноября 1918 г. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 79–81.

⁹ Докладная записка о насилиях румынских жандармов в Хотинском уезде [январь 1919 г.]. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 88–91.

румьнского законодательства, системы управления, языка, школы, культуры, церкви), которая была направлена на искоренение русского влияния. Эту задачу румынской национальной политики признавал бывший резидент королевского правительства в Бессарабии историк О. Гибу: «Исходя из констатации, что русский элемент численно и размещением не представляет в этой провинции ничего, что на языке международной политики составляет "национальное меньшинство", я заключил, что русское влияние должно быть ликвидировано... придав городам этой провинции румынский культурный и экономический характер» [по: Шорников 2010: 73].

Однако земли Бессарабии были настолько разными по этническому, языковому и религиозному составу населения, традициям, культуре, образу жизни¹⁰, что это могло стать угрозой становлению Румынии как единого государства. Хотя молдаване составляли относительное большинство населения края – около 48 % [Мухаметшин, Степанов 2022: 216], среди городского населения их было чуть более одной четверти. В ряде уездов, например, в Хотинском и Аккерманском, большинством были украинцы [Мальцев 2011: 174], причем в Хотинском уезде это были русины [Суляк 2018: 117]. В Аккерманском уезде русские и украинцы составляли 33 %, болгары – 30 %, румыны – 18 %, немцы – 13 %, евреи – 6 % [Скворцова 2002: 100]. На юге Бессарабии с конца XVIII – начала XIX в. компактно проживало большое число переселенцев – болгар и гагаузов [Руссев 2018: 243]. Очевидным было дистанцирование молдаван от румын, которых они называли цыганами. По словам современников, «бессарабские молдаване называли себя русскими молдаванами, совершенно так же, как кавказские и крымские татары называют себя русскими татарами» [Мальцев 2011: 171]. Безусловную ориентацию на Россию сохраняли гагаузы [Шорников 2010: 84].

Регионально-этническую разнородность населения Бессарабии, говорившего на разных языках, скрепляли официальное православие и русификаторская политика. Русский язык утвердился и как официальный язык, и как язык межнационального общения в городах, а также на юге губернии и в сельской местности, где большинство населения было полиэтничным.

Русским языком владели более 30 % молдаван: интеллигенция, горожане, крестьяне, служившие в русской армии. Украинцы (малороссы и русины), составлявшие вторую по численности этническую группу в крае, считали русский язык литературной версией родного языка – *ридной мовы*. Русский язык знали и говорили на нем немалая часть болгар, гагаузов, немцев, большинство евреев Бессарабии [Шорников 2010: 74]. Значительная часть образованных людей считала русский язык либо родным, либо вторым языком. При этом *русское* ассоциировалось с *российским* как самими бессарабцами, так и румынской властью [Скворцова 2002: 6, 96, 216]. Руководству Румынии, в сущности, пришлось решать двойную задачу – превращения молдаван Бессарабии в румын и ассимиляции остальных национальных меньшинств.

Для большинства крестьян, включая молдаван, лозунги национальной солидарности и политического единства «всех румын» оставались «пустым звуком» [Гром 2016: 93]. «Инертная масса крестьян слабо интересовалась... своей "национальностью" и тем более не осознавала своей "румынскости"» [Гром 2015: 101]. В рапорте генерала Рышкану в адрес командования сообщалось, что крестьяне села Мерень Кишиневского уезда открыто заявляли румынским офицерам, что им не нужно объединение, Сфатул Цэрий их предал и они не нуждаются «в румынском иге» [Назария 2014b: 69]. Союзом учащих г. Бендер ввод румынских королевских войск оценивался как аннексия, предпринятая с согласия СЦ¹¹. «Предательским и незаконным» называли постановление СЦ о присоединении к Румынии жители сел Турлак и Будак Аккерманского уезда¹². О насильственной румынизации болгар в Бессарабии и их экономическом ограблении говорилось в резолюции Союза бессарабских болгар в Болгарии, адресованной правительству Румынии и пересланной членам Лиги наций [Лунгу 1979: 145]. Отмечалась «непримиримая враждебность» болгар и гагаузов к присоединению к Румынии [Буле 2012: 50–53]. Н. А. Александри, один из организаторов молдавского национального движения, писал: «по всей стране стон стоит от края до края: беззакония, издевательства, глумление такое, каких не было, быть может, от века. Времена царского

¹⁰ По переписи 1897 г., около половины населения Бессарабии (47,58 %) назвали родным языком молдавский; 19,62 % – украинский; 8,05 % – русский; 11,79 % – еврейский; 5,33 % – болгарский; 3,11 % – немецкий; 2,88 % – турецкий (включая православных гагаузов); а также польский, белорусский, цыганский, греческий, армянский (8,65 %) [Суляк 2012: 20].

¹¹ Из протокола общего собрания Союза учащих г. Бендер и его уезда 14–15 января 1918 г. по вопросу ввода румынских королевских войск на территорию Бессарабии. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 68.

¹² Протокол схода села Будак Аккерманского уезда Бессарабской губернии, 2 ноября 1918 г. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 76.

абсолютизма кажутся чуть ли не раем» [по: Мальцев 2011: 171]. «В... стране создаются порядки, подготовляющие, с одной стороны, голод, а с другой, новую революцию», – констатировал Н. А. Александри¹⁵.

После принятия акта о присоединении края к Румынии румыны стали действовать активнее. Борьбу с «русизмом» Бухарест начал с румынизации администрации. В ходе оккупации Бессарабии румынскими войсками были ликвидированы все административные структуры и органы самоуправления, созданные при Временном правительстве. Одновременно были распространены действия румынских законов в области юстиции, торговли, финансов, почты и телеграфа, созданы военные трибуналы, жандармерия, суд и прокуратура, органы полиции и сигуранцы – политической секретной полиции. В августе 1919 г. были отправлены 97 агентов сигуранцы – по 3 в каждый уезд, а в Аккерманский, Измаильский, Хотинский, где велика была доля немолдавского населения, – по 12 [Руссев 2018: 245]. Схваченные агентами сигуранцы люди подвергались побоям и пыткам с целью демонстрации власти, перед которой все должны трепетать и бояться [Лунгу 1979: 116–117].

Одним из первых актов румынизации был приказ генерального комиссара Бессарабии генерала А. Вэйтояну от 22 июля 1918 г. о замене всех афиш и вывесок с русского языка на румынский¹⁴. Другим инструментом дерусификации стал *перевод делопроизводства на румынский язык*. Были уволены многие судьи и служащие Бессарабского губернского суда, адвокаты и нотариусы, полностью был румынизирован персонал почтового ведомства и таможен, на 80 % – персонал полиции. Подвергаясь дискриминации на рынке труда, русские и бессарабцы других национальностей не могли претендовать на общественно значимые посты и представительство в административных органах [Шорников 2010: 74].

Еще одним средством ограничения свободы стала *военная цензура* – из газет вырезались публикации с критикой работы чиновников, упоминания о советской России, осадном положении, цензуре. В уездах специальные цензурные комиссии подвергали проверке печатные издания и частную

переписку [Лунгу 1979: 156–157]. Был воспрещен ввоз в Бессарабию газет, журналов, книг и даже нот на русском языке. Из русскоязычных периодических изданий было разрешено лишь шесть, но и те под строжайшей цензурой. Не допускался выход в свет новых изданий на русском языке¹⁵. Директор народного образования заявил представителю Аккерманского земства, что он «не потерпит» ничего русского в Бессарабии. А управляющий разрядом низших школ, услышав, что население Аккерманского уезда нуждается в русском языке, т.к. ближайшим рынком для него является Одесса, сказал, что будут приняты все меры к тому, чтобы сделать Одессу для Аккермана такой же далекой «заграницей», какой является Лондон или Нью-Йорк¹⁶.

Подробное описание ускоренной румынизации в Хотинском уезде содержится в «Докладной записке о насилиях румынских жандармов», составленной Одесским Комитетом освобождения Бессарабии, где предписывалось заменить все вывески на русском языке румынскими в течение 10 дней под угрозой штрафа и ареста. Дело народного образования изымалось из сферы ведения земства и передавалось в ведение школьного ревизора, медицина – румыно-санитарного инспектора, агрономия – правительственного агрономического бюро, земский телефон – в распоряжение румынского почтово-телеграфного ведомства. Городская дума была упразднена и заменена комиссией по ликвидации городского самоуправления, состоящей из местных «румынофилов»¹⁷.

Один из главных источников «русского влияния» румынские власти усмотрели в системе *земств и местного самоуправления*. Присланные в Бессарабию чиновники не без оснований опасались, что обладающие автономией земства будут препятствовать проведению румынизации. Осенью 1918 г. было ликвидировано бессарабское губернское земство и начали распускать городские думы. Весной 1919 г. уездные и волостные земства заменяются временными комиссиями, члены которых назначались специальными декретами. С ликвидацией земских учреждений сотни служащих потеряли работу. Их увольняли потому, что, как объяснялось, «невозможно создать румынскую Бессарабию с русскими чиновниками» [Скворцова 2002: 35].

¹⁵ Марков С. Румынский произвол в Бессарабии. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 66.

¹⁴ Приказ генерального комиссара Бессарабии генерала А. Вэйтояну, 22 июля 1918 г. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 68–69.

¹⁵ Докладная записка быв[шего] заведующего школьным отделом Аккерманского уездного земства П. И. Мальцева, 7 февраля 1919 г. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 96.

¹⁶ Там же. С. 95.

¹⁷ Докладная записка о насилиях румынских жандармов в Хотинском уезде Бессарабской губ. [январь 1919 г.]. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 90.

Одним из основных объектов румынизации и одновременно ее инструментом являлась *система начального и среднего образования*, которая первоначально перестраивалась на основе демократичных королевских декретов. Начальные школы должны были функционировать на языке большинства населения, проживающего в данной местности. В законе о национализации начальной школы от 4 августа 1918 г. предусматривалось право родителей на выбор языка обучения детей. Каждая этническая группа имела право обучать детей в национальной школе по собственным учебным планам. Королевский декрет от 14 августа 1918 г. регулировал порядок создания системы лицейского образования в Бессарабии. Гимназии в Хотине и Аккермане становились украинскими лицеями, Болградское реальное училище – смешанным болгарско-румынским лицеем [Скворцова 2002: 98–99, 232–233].

Параллельно в программы школ и лицеев вводились в качестве обязательных предметов румынский язык, история и география Румынии, которые должны были преподаваться на румынском языке. Хотя официально декларировалась постепенная смена языков обучения, на практике все выглядело иначе. Уже в феврале 1918 г. румынские власти довели до сведения населения, что с нового учебного года ни один ребенок не будет принят в среднюю школу, если не будет знать румынского языка. В течение года все первые классы средних школ были переведены на румынский язык преподавания. Форсирование румынизации образования продолжалось в 1919 и 1920 г. [Скворцова 2002: 23, 100, 234–235]. В сущности, объявление о намерении открытия школ для национальных меньшинств было тактическим приемом, призванным смягчить сопротивление румынизации образования и ослабить притягательность русских школ.

Дерусификация проявилась и в сокращения объема преподавания русского языка. В русских школах повышенного типа число уроков русского языка сокращалось до двух в неделю. Преподавание русского языка в национальных школах было воспрещено и поставлено под контроль школьных ревизоров, правительственных инструкторов и сельских жандармов. Практиковался осмотр сумок учителей даже на улице. Нахождение русской книги было неопровержимым

доказательством преподавания в школе русского языка и поводом для ее румынизации, как это произошло в Байрамческом еврейском земском училище¹⁸.

Перевод учебных заведений на румынский язык вызвал в 1918 г. массовый отток учащихся, не готовых к внезапной смене языка обучения. Так, в Аккерманском уезде во всех без исключения молдавских селах число учащихся уменьшилось более чем наполовину¹⁹. Одни надеялись на скорое возвращение Бессарабии в состав России, другие считали, что только на русском языке можно получить хорошее образование, третьи просто опасались, что обучение на неродном языке будет неполноценным [Скворцова 2002: 234–235].

Детальное представление о методах образовательной политики на локальном уровне содержится в докладной записке бывшего заведующего школьным отделом Аккерманского уездного земства П. И. Мальцева. Еще до официального присоединения Бессарабии к Румынии офицеры румынских частей объезжали начальные школы, знакомились с учителями, называя себя румынскими инспекторами народных училищ. Предлагая учить детей румынской грамоте, раздавали буквари на румынском языке, разучивали с учениками румынские песни, устраивали в селах литературные вечера²⁰.

Избирательный подход, основывающийся на отношении румын к различным национальностям, населяющим Бессарабию, присутствовал в организации летних педагогических курсов. Для молдаван их продолжительность определялась в 3 месяца, для других национальностей – в полтора года. Для русских «как самой ненавистной нации», несмотря на просьбы земства, учительского союза, национальной русской комиссии, курсы не были предусмотрены вовсе. Для румынских курсов были приглашены лекторы из Румынии и Трансильвании, для немецких – из Одессы. Для украинских и болгарских курсов приглашать лекторов из-за границы (Киева и Одессы) не было разрешено. Через две недели украинские курсы были закрыты и возобновились при условии присутствия на занятиях «полицейского чина». Курсы для гагаузов не состоялись под предлогом отсутствия лекторов, а пригласить их из-за границы не разрешили. Были закрыты болгарские курсы как «еще одно вражеское гнездо»²¹.

¹⁸ Докладная записка быв[шего] заведующего... С. 96.

¹⁹ Там же. С. 95.

²⁰ Там же. С. 91–92.

²¹ Там же. С. 92–93.

Проблемы другого рода возникли на молдавских курсах в с. Олонешты, где учителя и слушатели проявили «слишком мало румынского патриотизма»: между собой говорят по-русски, «с особенным наслаждением поют украинские песни» и «русские методы преподавания ставят выше румынских». Слушателям как гражданам Румынии предложили отказаться от всего русского, установив самый «бдительный надзор», а фактически шпионаж за исполнением этого запрета²².

Распределение средних учебных заведений и высших начальных училищ по национальностям было произвольным. Так, в Аккермане, русско-украинском городе, мужская гимназия и женское высшее начальное училище были оставлены русскими, а женская гимназия и мужское высшее начальное училище румынизированы, шабское высшее начальное училище, обслуживающее русских, немцев и французов, украинизировано, татарбунарское высшее начальное училище румынизировано, а гимназия оставлена русской, хотя в Татарбунарах было не менее 80 % украинцев, 15 % евреев и не более 2 % молдаван. Помещение аккерманской русской учительской семинарии было передано для нужд таможни, а семинария вынуждена была вести учебные занятия во вторую смену в помещении высшего начального училища²³.

Кроме того, содержащаяся в декрете о национальных школах оговорка, что если по каким-либо причинам национальная школа не будет открыта, то вместо нее открывается румынская школа, давала еще один повод для их румынизации, создавая для открытия национальных школ всевозможные препятствия. Так, закупленные аккерманским земством учебники для русских и украинских школ были задержаны на таможне, создавались препоны для закупки земством учебников для болгарских школ. Гагаузские школы были закрыты под предлогом, что учебников на этом языке в Бессарабии нет, и только после усиленных просьб учителей было разрешено возобновить занятия, но на гагаузском и румынском языках, тогда как раньше обучение велось на гагаузском и русском языках. При этом оговаривалось, что если к 1 января 1919 г. учебники на гагаузском языке с румынским шрифтом не будут изданы, то такие школы будут румынизированы. Не желая подвергать школы поголовной румынизации, Аккерманское земство

примирилось с потерей учебников на таможне и закупило украинские учебники вторично в Кишиневе, самостоятельно издало учебники для болгарских школ и приступило к изданию учебников для гагаузских школ²⁴. 5 июня 1918 г. Аккерманское уездное земское собрание приняло решение, что если по техническим причинам (отсутствие учителей, учебных пособий) будет невозможно открыть украинские школы, то преподавание в таких школах будет временно оставлено на русском языке. После проведения опроса родителей учащихся Аккерманской мужской гимназии, предназначенной для обучения на украинском языке, собрание постановило, что гимназия должна оставаться русской [Скворцова 2002: 236].

Усиленно внедряя румынский язык в систему обучения, власти добивались использования румынского языка и в межличностных отношениях – учителя, пытавшиеся объяснить детям, недостаточно владевшим румынским языком, тот или иной вопрос на русском языке, наказывались. На одном из родительских собраний в Аккерманской мужской гимназии для оглашения решения собрания потребовался переводчик, т. к. директор не разрешил вести собрание на русском языке [Скворцова 2002: 238]. От школьных учителей, как и от всех государственных служащих, требовали принесения присяги на верность королю Румынии, которое не всегда выполнялось даже под угрозой увольнения. В июле 1919 г. полицейские чиновники доложили правительству, что в Аккермане и уезде отказались присягнуть 64 русских преподавателя, 40 болгарских, 15 молдавских, 7 немецких, 5 еврейских и 1 гагаузский учитель. Измаильская префектура тогда же уволила всех уроженцев Бессарабии, не присягнувших королю в отведенный срок [Лунгу 1979: 148–149].

Насильственной румынизации подверглись в Бессарабии не только язык и школа, но и церковная жизнь. Русская православная церковь не смогла сохраниться в неизменном виде и поддерживать русский язык богослужения. Изменялась даже одежда священников [Мальцев 2011: 171; Овчинников 2022; Шорников 2010]. Ущемлялись религиозные права и других национальных меньшинств, в особенности евреев [Скворцова 2002: 102–103]. Единственным демократическим шагом, коснувшимся национальных меньшинств Бессарабии, была реализация аграрной

²² Там же. С. 93.

²³ Там же. С. 93–94, 96.

²⁴ Там же. С. 94–95.

реформы, при проведении которой все крестьяне наделялись землей на общих основаниях независимо от национальности [Скворцова 2002: 98].

Проводимая румынскими властями политика румынизации возбудила сильные антирумынские настроения, описанные современниками. Влиятельный румынский историк Николае Йорга в своем дневнике признавал: «Положение тяжелое. Крестьяне ненавидят порядок. Даже и 10 % населения не питает к нам должных чувств» [по: Мельтюхов 2010: 58]. Жители села Будак Аккерманского уезда требовали немедленного вывода румын с земель Бессарабии и воссоединения с Россией, обусловленного связью «языком и законами», на автономных и федеративных началах²⁵. Жители посада Турлак того же уезда объясняли желание воссоединиться с Россией экономической, культурной и политической связью²⁶. Введению румынского языка вместо русского сопротивлялись не только русскоязычные чиновники, но и молдаване, не считая возможным исполнять свои служебные обязанности на «крестьянском» языке, как они называли и молдавский, и румынский языки [Скворцова 2002: 218]. Однако ни массовые протесты, ни многочисленные просьбы и апелляции не были услышаны.

Ответственность за защиту прав национальных меньшинств приняла на себя Версальская конференция. С вновь образованными государствами (Польша и Чехословакия) и с государствами, увеличившими свою территорию в результате войны (Югославия и Румыния), были подписаны специальные договоры, по которым на Лигу наций, созданную 10 января 1919 г., возлагалась обязанность верховного наблюдения и гарантирования меньшинствам выполнения этих соглашений [Нугаева, Овчинникова 2017]. А именно: защиты жизни и свободы, равенства гражданских и политических прав, свободного использования родного языка в личных отношениях, торговле, прессе, суде, в публичной сфере, создания благотворительных, религиозных, социальных учреждений и школ за свой счет, обучение на родном языке [Валиуллина 2019: 23–25]. Вопрос о принудительных гарантиях вызвал активную оппозицию со стороны малых государств. «Бунт» возглавил

премьер-министр Румынии И. Брэтиану. Соглашаясь на признание равных прав всем языковым, расовым и религиозным меньшинствам, проживающим в пределах новых границ Румынии, он резко возражал против посягательств на ее суверенитет со стороны Лиги наций²⁷. Подписанием 28 октября 1920 г. Парижского (Бессарабского) протокола²⁸ ведущие державы подтвердили суверенитет Румынии над Бессарабией, признав присоединение Бессарабии к Румынии де-факто, но де-юре этот процесс общим международным признанием не завершился [Попенко и др. 2020: 103–106]. Румыния обязалась, согласно положениям Договора, «обеспечить жителей без различия расы, языка и вероисповедания теми же гарантиями свободы и справедливости, какими пользуются жители всех других территорий, входящих в состав Румынского королевства» [Мухаметшин, Степанов 2022: 217].

Заключение

Перекрыжка границ государств после окончания Первой мировой войны актуализировала проблему прав национальных меньшинств, их гражданского и политического равноправия. Это налагало определенные обязательства на формирующиеся национальные государства, в составе которых оказались многочисленные этнические группы. Процесс национального строительства на присоединенных к Румынии территориях был сложным и противоречивым, столкнувшись с противодействием населения, в особенности в Бессарабии, население которой за 100 лет адаптировалось к условиям пребывания в составе Российской империей, а за несколько революционных месяцев 1917 г. прошло школу демократизации. Не имея с 1812 г. связи с территориями, на которых в XIX в. происходило формирование румынской нации, полиэтничное население Бессарабии, включая молдаван, не идентифицировало себя с румынами и активно сопротивлялось политике румынизации. Значительная часть городских жителей, особенно их образованная часть (чиновничество, учителя, служащие), вне зависимости от национальности была вовлечена в систему русской культуры и языка.

²⁵ Приговор жителей с. Будак Аккерманского уезда Бессарабской губернии. *Красный архив*. 1940. Т. 4. С. 76.

²⁶ Марков С. Румынский произвол... С. 66.

²⁷ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. Т. 2. С. 471–474.

²⁸ Подписанный Францией, Великобританией, Италией и Японией в октябре 1920 г. Парижский протокол довольно долго не мог вступить в силу, т. к. не был ратифицирован до 1927 г. Италией и до 1931 г. – Японией. С самого начала его не признавали Россия и Украина. Не подписали его и США.

В процессе форсированной румынизации, направленной на искоренение русского влияния, особое значение придавалось ликвидации системы земств и выборных органов местного самоуправления, а также языковой и образовательной политике. Одним из ведущих элементов политики румынизации была дерусификация – запрет на использование русского языка в государственных учреждениях, местной администрации, суде, культурной и общественной жизни, перевод большинства русскоязычных школ на румынский язык преподавания, вытеснение русскоязычного населения из общественно-значимых сфер деятельности. При этом фокус румынизации, направленный на вытеснение российских правил, законов, норм и ценностей, сильнее всего ударял по русскоязычному населению.

Рассчитывая интегрировать Бессарабию в культурном и языковом отношении форсированными темпами и насильственными методами, румынская администрация не учитывала, что насилие, как правило, провоцирует сопротивление. Настойчивость в противодействии дерусификации проявили земства, полагая, что земские учреждения не являются правительственными учреждениями и свободны в выборе языка. Особенно упорными были многонациональные земства: северное Хотинское и южные уездные земства (Аккерманское, Бендерское и Измаильское), сопротивление которых было сломлено лишь путем ликвидации.

Проблема румынизации полиэтничного населения Бессарабии оставалась актуальной на протяжении всего межвоенного двадцатилетия 1920–1940 гг. Причиной являлись противоречия между ассимиляторским и дискриминационным содержаниями политики, проводимой в отношении полиэтничного населения Бессарабии, и международными обязательствами Румынии в сфере защиты языковых и национальных прав меньшинств.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: И. В. Нам – концептуализация, поиск и анализ источников и научной литературы, написание текста, редактирование. Н. И. Наумова – поиск и анализ источников и научной литературы, написание текста.

Contribution: I. V. Nam developed the research concept, obtained and analyzed archival and academic sources, and wrote and proofread the manuscript. N. I. Naumova obtained and analyzed archival and academic sources, as well as wrote the manuscript.

Литература / References

- Бенюк В. А., Назария С. М. Эволюция общественно-политической ситуации Бессарабии в конце 1917 г. и начало румынской военной интервенции. *Русин*. 2017. № 3. С. 28–57. [Beniuc V. A., Nazaria S. M. The socio-political evolution of Bessarabia at the end of 1917 and the beginning of the Romanian military intervention. *Rusin*, 2017, (3): 28–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/18572685/49/3>
- Бойко П. А. Бессарабский вопрос по итогам Первой мировой войны. *Русин*. 2014. № 4. С. 47–60. [Boiko P. A. Bessarabian question in the outcome of the WWI. *Rusin*, 2014, (4): 47–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ygkppt>
- Буле В. Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии, отраженные во французских дипломатических и разведывательных отчетах 1918–1920 гг. *Русин*. 2012. № 2. С. 49–54. [Bule V. The image of the Rumanian administration and the attitude of the Bessarabia's population as reflected in the French diplomatic and reconnaissance accounts of 1918–1920. *Rusin*, 2012, (2): 49–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvxxwwv>
- Валиуллини И. Ф. Международная защита языковых прав меньшинств в XIX – первой половине XX в. *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2019. № 5. С. 22–28. [Valiullina I. F. International protection of the language rights of minorities in the 19th – the first half of the 20th century. *Electronic Supplement to "Russian Juridical Journal"*, 2019, (5): 22–28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2019-5-22-28>
- Гром О. А. В поисках идентичности: «бессарабский вопрос» и молдавское национальное движение начала XX в. в историографической перспективе. *Новое прошлое*. 2018. № 2. С. 130–145. [Grom O. A. In search of identity: The "Bessarabian question" and Moldavian national movement of the early XXth century in the historiographical perspective. *The New Past*, 2018, (2): 130–145. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-2-130-145>

- Гром О. А. Между православием и русификацией: бессарабские архиереи конца XIX – начала XX в. и их молдавская паства. *Новое прошлое*. 2019. № 2. С. 146–167. [Grom O. A. Between orthodoxy and russification: Bessarabian bishops of the late 19th and early 20th centuries and their Moldovan flock. *The New Past*, 2019, (2): 146–167. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2019-2-146-167>
- Гром О. А. Молдаване и румыны? Война идентичностей в Молдове / Бессарабии, XX в. – начало XXI в. *Проблемы развития полиэтничного макрорегиона: геополитические, экономические и социокультурные процессы*: Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 19–23 сентября 2016 г.) Ростов н/Д: ЮИЦ РАН, 2016. С. 89–108. [Grom O. A. The Moldovans and Romanians? The war of identities in Moldova / Bessarabia, XX – early XXI centuries. *Problems of the development of a polyethnic macroregion: Geopolitical, economic, and socio-cultural processes*: Proc. All-Russian Sci. Conf., Rostov-on-Don, 19–23 Sep 2016. Rostov-on-Don: SSC RAS, 2016, 89–108. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xhcnpj>
- Гром О. А. Молдавский национализм в «публичной сфере» Бессарабии (1906–1908 годы). *Славяноведение*. 2015. № 3. С. 89–102. [Grom O. A. Moldavian nationalism in the "public sphere" of Bessarabia (1906–1908). *Slavyanovedenie*, 2015, (3): 89–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ubfesl>
- Дегтярев С. И., Завгородняя В. М. Бессарабский вопрос в 1917–1918 гг.: отношения Румынии, Бессарабии и Украины. *Былые годы*. 2018. № 2. С. 872–879. [Degtyarev S. I., Zavorodnia V. M. The Bessarabian question in 1917–1918: The relations of Romania, Bessarabia and Ukraine. *Bylye Gody*, 2018, (2): 872–879 (In Russ.)] <https://doi.org/10.13187/bg.2018.2.872>
- Лавренов С. Я. Дезинтеграционные процессы на территории бывшей Российской империи (на примере Бессарабской губернии). *Новая и новейшая история*. 2020. № 2. С. 120–129. [Lavrenov S. Ya. Disintegration processes on the territory of the former Russian Empire (the CASE of the governorate of Bessarabia). *Novaya i Novejshaya Istoriya*, 2020, (2): 120–129. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013038640008656-9>
- Лунгу В. С. Политика террора и грабежа в Бессарабии, 1918–1920 гг. Кишинев: Картия Молдавениаско, 1979. 216 с. [Lungu V. S. *The policy of terror and plunder in Bessarabia in 1918–1920*. Kishinev: Kartia Moldaveniasko, 1979, 216. (In Russ.)]
- Мальцев Д. А. Бессарабский вопрос в годы Гражданской войны в России. *Проблемы национальной стратегии*. 2011. № 4. С. 162–183. [Maltsev D. A. Bessarabian question during the Russian Civil War. *National Strategy Issues*, 2011, (4): 162–183. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/okavmr>
- Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917–1940. М.: Вече, 2010. 464 с. [Meltyukhov M. I. *Bessarabian issue between the World Wars, 1917–1940*. Moscow: Veche, 2010, 464. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqqbwj>
- Мухаметшин Ф. М., Степанов В. П. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего: очерки русского времени в Бессарабии конца XVIII – начала XX вв. М.: Прогресс-Традиция, 2022. 364 с. [Mukhametshin F. M., Stepanov V. P. *Russia and Moldova: Between the legacy of the past and the horizons of the future: Essays on the Russian time in Bessarabia in the late XVIII – early XX centuries*. Moscow: Progress-Traditsiia, 2022, 393. (In Russ.)]
- Назария С. М. Появление бессарабского вопроса на последнем этапе Первой мировой войны и интерпретация этих событий в исторической и мемуарной литературе. *Русин*. 2014а. № 4. С. 61–77. [Nazaria S. M. The appearance of the Bessarabian question at the last stage of WWI and the interpretation of these events in historical and memoirs. *Rusin*, 2014а, (4): 61–77. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ygkppq>
- Назария С. М. «Объединение» Бессарабии с Румынией в свете международного права и позиция самих бессарабцев. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. 2014б. № 15. С. 68–75. [Nazariia S. M. "Unification" of Bessarabia with Romania in the light of international law and position of Bessarabians themselves. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, 2014b, (15): 68–75. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rcadng>
- Назария С. М. Румынская интервенция в Бессарабии (1918 г.) и ее интерпретация в историографии и мемуарах румынских государственных деятелей. *Вестник Национального университета «Львовская политехника»*. Серия: Юридические науки. 2014с. № 801. С. 129–138. [Nazariia S. M. Romanian-Soviet intervention and interpretation of these events in the historiography and memoirs of Romanian politicians. *Vestnik Natsionalnogo*

- universiteta "Lvovskaia politekhnikha". Seriya: Iuridicheskie nauki*, 2014c, (801): 129–138. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xvkvut>
- Назария С. М. «...Сможем быстро захватить Бессарабию». *Свободная мысль*. 2013a. № 2. С. 111–122. [Nazariia S. M. "...We can quickly occupy Bessarabia". *Svobodnaia mysl*, 2013a, (2): 111–122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tfnfdb>
- Назария С. М. Сфатул Цэрий, «объединение» с Румынией и отношение к нему молдаван и нацменьшинств Бессарабии (1917–1918 гг.). *Русин*. 2013b. № 3. С. 138–154. [Nazariia S. M. Sfatul Tarii, unification with Romania and attitude towards him Moldovans and minorities Bessarabia (1917–1918). *Rusin*, 2013b, (3): 138–154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygkouz>
- Нугаева Н. Г., Овчинникова Ю. С. Соблюдение прав национальных меньшинств: система гарантий в Статуте Лиги Наций. *Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки*. 2017. Т. 159. № 2. С. 341–352. [Nugaeva N. G., Ovchinnikova Yu. S. Protection of minority rights: System of guarantees in the Covenant of the League of Nations. *Uchenye Zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, 159(2): 341–352. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zhbjpr>
- Овчинников В. И. Оккупация Румынией Бессарабии в 1918 г. и ее влияние на религиозную ситуацию в регионе. *Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии*. 2022. № 4. С. 27–36. [Ovchinnikov V. I. Occupation of Bessarabia by Romania in 1918 and its influence on the religious situation in the Region. (Romanian occupation of Bessarabia). *Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary*, 2022, (4): 27–36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xkerfk>
- Овчинников В. И. Сопrotивление румынизации Бессарабии в 1920–1930-е гг. *Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии*. 2023. № 2. С. 38–47. [Ovchinnikov V. I. Resistance to the Romanization of Bessarabia in the 1920s–1930s. *Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary*, 2023, (2): 38–47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mgoybb>
- Оськин М. В. Бессарабский вопрос на рубеже 1917–1918 годов в контексте русско-румынских отношений на излете Первой мировой войны. *Новая и новейшая история*. 2020. № 2. С. 130–145. [Oskin M. V. The Bessarabian question at the turn of 1917–1918 in the context of Russian–Romanian relations at the end of the First World War. *Novaya i Novejshaya Istoriya*, 2020, (2): 130–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013038640008657-0>
- Попенко Я. В., Срибняк И. В., Шатило В. А. Договор, который так и не был ратифицирован: к столетию подписания Парижского протокола (28 октября 1920 г.). *Русин*. 2020. № 62. С. 88–114. [Popenko Ya. V., Sribnyak I. V., Shatilova V. A. The treaty that was never ratified: On the centenary of the signing of the Paris Protocol (October 28, 1920). *Rusin*, 2020, (62): 88–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18572685/62/6>
- Русев Н. Д. Итоги Первой мировой войны в судьбе Бессарабии. *Русин*. 2018. № 3. С. 239–251. [Rushev N. D. Results of the First World War in the destiny of the Bessarabian Bulgarians. *Rusin*, 2018, (3): 239–251. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18572685/53/14>
- Скворцова А. Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918–1940 гг.). Кишинэу: Pontos, 2002. 276 с. [Skvortsova A. Yu. *The Russians of Bessarabia: History of living in the diasporas (1918–1940)*. Kishineu: Pontos, 2002, 276. (In Russ.)]
- Суляк С. Г. Хотинское восстание: причины и последствия. *Русин*. 2018. № 3. С. 115–151. [Sulyak S. G. The Khotin uprising: Causes and consequences. *Rusin*, 2018, (3): 115–151. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18572685/53/8>
- Суляк С. Г. Этнодемографические процессы в Бессарабии в XIX – начале XX в. *Русин*. 2012. № 1. С. 6–26. [Sulyak S. G. Ethno-demographic processes in Bessarabia in the XIX – early XX ages. *Rusin*, 2012, (1): 6–26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvkmdd>
- Шорников П. М. Русское сообщество Бессарабии и Румынское государство. 1918–1940 гг. *Русин*. 2010. № 4. С. 72–88. [Shornikov P. M. The Russian community in Bessarabia vs. the Rumanian State. 1918–1940. *Rusin*, 2010, (4): 72–88. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ncmsch>
- Якоб Г. Румыны в период становления национальных государств (1859–1918). *История Румынии*, ред. В. Н. Ковалев. М.: Весь мир, 2005. С. 467–552. [Yakov G. Romanians during the formation of nation states (1859–1918). *History of Romania*, ed. Kovalev V. N. Moscow: Ves mir, 2005, 467–552. (In Russ.)]